

СТРАТЕГИЯ КНР ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТИ БЕЗОПАСНОСТИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Чжан Юйлинь

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 936958658@qq.com*

В статье обосновывается роль КНР в региональной безопасности меняется от традиционного «участника» к «активному актору» будущего Азиатско-Тихоокеанского региона. Китайские лидеры выдвинули грандиозную концепцию построения новой архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая основана на идее «возвышения Китая». Рассматриваются текущие благоприятные условия и неблагоприятные факторы для сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Описывается фундаментальный путь, по которому необходимо следовать для содействия созданию новой архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в будущем. Основываясь на оценке ситуации в области региональной безопасности, проанализированы усилия Китая по поддержанию и развитию региона на современном этапе. Основные идеи и практические действия, предпринятые с целью развития тихоокеанского сотрудничества в области безопасности, указали, что эти действия важны для укрепления региональной безопасности.

Ключевые слова: международные отношения; региональная безопасность; КНР; АСЕАН; Азиатско-тихоокеанский регион.

PRC STRATEGY FOR FORMING A REGIONAL SECURITY NETWORK FOR THE ASIA-PACIFIC REGION

Zhang Yulin

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article substantiates the role of the PRC in regional security, changing from a traditional "participant" to an "active actor" of the future Asia-Pacific region. Chinese leaders have put forward a grand vision for building a new security architecture in the Asia-Pacific region, which is based on the idea of "China's rise." The current favorable conditions and unfavorable factors for security cooperation in the Asia-Pacific region are considered. Describes the fundamental path that must be followed to help create a new security architecture in the Asia-Pacific region in the future. Based on an assessment of the situation in the field of regional security, China's efforts to maintain and develop the region at the present stage are analyzed. The main ideas and practical actions taken to de-

velop Pacific security cooperation indicated that these actions are important for strengthening regional security.

Keywords: international relations; regional security; PRC; ASEAN; Asian-Pacific area.

Хотя широкие и эффективные рамки многостороннего сотрудничества в области безопасности еще не сформированы, Азиатско-Тихоокеанский регион для Китая является полем многостороннего сотрудничества. В контексте одностороннего и двустороннего контроля важно создать платформу этого сотрудничества, охватывающую весь регион, и комплексно решать различные вопросы региональной безопасности.

С 2013 г. был предпринят ряд плодотворных действий по продвижению сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что ознаменовало успех Китая.

Председатель КНР Си Цзиньпин впервые изложил новое видение азиатской региональной архитектуры безопасности в своем выступлении в 2014 г. на Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), паназиатской многосторонней организации по безопасности. Он утверждал, что *«народы Азии должны управлять делами Азии, решать проблемы Азии и поддерживать безопасность Азии»* [1]. Речь Си Цзиньпина стала первым сигналом о более целенаправленных усилиях Пекина по изменению институциональной основы или архитектуры безопасности, поддерживающей Азиатско-Тихоокеанский региональный порядок. Для достижения этой цели Китай стремится оспорить «сетевую мощь» США, которая позволила Америке стать лидером в Азиатско-Тихоокеанском регионе [2].

Цель Китая заключается в том, чтобы создать новую систему региональной безопасности (исключительно азиатскую), свободную от альянсов, в большей степени ориентированную на проблемы внутренней безопасности, основанную на китайской экономической мощи. Эти цели не новы, но при Си Цзиньпине Китай более активно сосредоточился на том, как реализовать и институционализировать свое видение.

Стратегия Китая по формированию новой региональной сети безопасности только зарождается, и до сих пор приносила неоднозначные политические результаты. Хотя Соединенные Штаты остаются предпочтительным партнером в области безопасности для многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона, американские политики в вопросах безопасности не могут основываться на сетевой мощи, созданной Соединенными Штатами в XX в. Пока Пекин работает над созданием альтернативной сети безопасности, американским политикам придется переосмотреть необходимые институциональные инвестиции, которые Соединенные Штаты должны сделать для защиты своих интересов. К ним

относятся модернизация союзов США, усиление поддержки открытого и прозрачного внутреннего управления, реинвестирование в азиатские институты и переориентация на публичную дипломатию.

Китай является активным сторонником новой концепции безопасности. В 1996 г. в свете тенденций времени и особенностей Азиатско-Тихоокеанского региона Китай выдвинул инициативу о том, чтобы страны региона совместно развивали новую концепцию безопасности, которая направлена на укрепление доверия посредством диалога и укрепление безопасности посредством сотрудничества. Поскольку китайские лидеры неоднократно призывали к разработке новой концепции безопасности как на двусторонних встречах, так и на многосторонних форумах в последние годы, новая концепция безопасности стала важным компонентом внешней политики Китая [3].

По мнению Китая, ядро такой новой концепции безопасности должно включать взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство и координацию. Новая концепция безопасности, по сути, состоит в том, чтобы подняться над односторонней безопасностью и добиваться общей безопасности на основе взаимовыгодного сотрудничества. Это концепция, созданная на основе общих интересов и способствующая социальному прогрессу [4].

После окончания «холодной войны» международная ситуация стала характеризоваться ослаблением международных отношений и ростом мировой экономики. В новых исторических условиях значение понятия безопасности стало многогранным, его содержание расширилось от военно-политического до экономического, научно-технического, экологического, культурного и многих других сфер. Средства обеспечения безопасности диверсифицируются. Укрепление диалога и сотрудничества рассматривается как фундаментальный подход к общей безопасности. Страны имеют более общие интересы в области безопасности и в большей степени зависят друг от друга в вопросах безопасности.

Китай также уже давно работает над созданием и развитием механизма регионального диалога и сотрудничества в области безопасности. Китай считает, что ключевой гарантией безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона является система региональной безопасности, основанная на диалоге, а не на конфронтации. С этой целью Китай придает большое значение Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Региональному форуму АСЕАН (АРФ) и принимает активное участие в их работе.

ШОС – это успешный пример новой концепции безопасности. С момента запуска процесса «Шанхай 5» в 1996 г. Китай, Россия, Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан последовательно подписали Соглашение о

мерах укрепления доверия в военной области в приграничных районах и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах, и должным образом решили свои пограничные вопросы, оставшиеся от истории, путем дружеских консультаций [3].

«Шанхайская пятерка» взяла на себя инициативу по выработке однозначной позиции и предложения по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. С момента основания ШОС шесть государств-членов последовательно подписали Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и Соглашение о региональном антитеррористическом агентстве. Члены ШОС принимали активное участие в международной и региональной контртеррористической кампании и настойчиво работали над расширением регионального экономического сотрудничества. И они являются решительными сторонниками модели сотрудничества в области безопасности, заключающейся в неприсоединении, неконфронтации и ненацеливании на какие-либо другие страны или регионы.

АСЕАН добилась положительного прогресса в продвижении мер доверия и превентивной дипломатии. Форум стремится содействовать безопасности посредством диалога на равных. Такой подход соответствует новой концепции безопасности [5].

Отношения АСЕАН с Китаем тесно связаны с экспоненциальным ростом значения последнего в мире за последние 30 лет. Первое официальное взаимодействие Китая с блоком состоялось в 1991 г., а пять лет спустя ему был предоставлен полный статус партнера по диалогу [6]. Китай быстро ускорил свое взаимодействие с АСЕАН, и отношения между Китаем и АСЕАН были повышены до стратегического партнерства уже в 2003 г, раньше, чем с другими партнерами. С тех пор Китай начал множество совместных проектов по трем отраслевым направлениям АСЕАН [7].

Согласно заявлениям Китая, ядром его стратегии регионализма является «обеспечение мирной обстановки» – как региональной, так и глобальной, чтобы он мог сосредоточиться на собственном экономическом развитии. Дело в том, что, начиная с середины 1990-х гг., Китай стремился интегрировать регион Юго-Восточной Азии с собой в его центр. Он оказал экономическую помощь таким странам, как Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия и дешево экспортировал оружие в регион [5].

Продолжая прежние призывы к укреплению своего влияния, Китай настаивал на Всестороннем стратегическом партнерстве между АСЕАН

и Китаем (АС-CSP) с наступлением 30-летия диалоговых отношений между АСЕАН и Китаем в 2021 г. [8, с. 225].

Это было встречено вежливым сдержанным ответом со стороны блока, как видно из Заявления Председателя от 23-го созыва на Саммите АСЕАН-Китай. Желание Китая улучшить двусторонние отношения, отражает давнюю экономическую и стратегическую важность АСЕАН для Пекина, при этом высокопоставленные китайские дипломаты неоднократно подчеркивали, что «Китай всегда будет рассматривать АСЕАН в качестве приоритета в своей дипломатии соседства» [9]. На момент обсуждения потенциального взаимодействия АС-CSP, обсуждался запрос Австралии на повышение уровня своих отношений до CSP [10].

Однако политическое сотрудничество и сотрудничество в области безопасности КНР и АСЕАН подвержено меняющейся напряженности. Совместные усилия Пекина по обеспечению безопасности сосредоточены на борьбе с незаконным оборотом наркотиков, транснациональной преступностью и нетрадиционными вопросами безопасности. Что касается оборонной безопасности, Китай участвовал в различных форумах в рамках механизмов под руководством АСЕАН, таких как Встреча министров обороны АСЕАН+, Региональный форум АСЕАН и Восточноазиатский саммит. Однако их политические дискуссии в основном сосредоточены на спорном вопросе территориального суверенитета в Южно-Китайском море. Были инициированы различные меры по урегулированию этих все более напряженных отношений, включая Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море [11], подписанную в 2002 г., и текущие переговоры по Кодексу поведения, которые ведутся с 2017 г. [5].

Таким образом, КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе развивает партнерские отношения в сфере региональной безопасности, правоохранительной деятельности, экономики, торговли и развития инфраструктуры, формируя тем самым новую архитектуру международных отношений в регионе. Необходимо рационально планировать и выстраивать новую архитектуру безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом возможного развития ситуации в области региональной безопасности в будущем.

Библиографические ссылки

1. Xi Jinping, New Asian security concept for new progress in security cooperation [Electronic resource]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1159951.shtml. Date of access: 13.01.2022.
2. Victor D. Cha, Powerplay: The Origins of the American Alliance System in Asia. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2016. 352 p.

3. NIDS China Security Report 2021: China's Military Strategy in the New Era [Electronic resource]. URL: http://www.nids.mod.go.jp/publication/chinareport/pdf/china_report_EN_web_2021_A01.pdf. Date of access: 14.01.2022.

4. 中国亚太地区安全领域合作政策Документ «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [Electronic resource]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/Document/1539488/1539488.htm>. Date of access: 13.01.2022.

5. Storey, I. Assessing the ASEAN-China Framework for the Code of Conduct for the South China Sea [Electronic resource] / Ian Storey // ISEAS_Perspective. 2017. № 62. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2017_62.pdf. Date of access: 10.01.2022.

6. Overview of ASEAN-China Dialogue Relations. ASEAN Secretariat Information Paper [Electronic resource] // ASEAN Secretariat. April 2020. URL: <https://asean.org/storage/2012/05/Overview-of-ASEAN-China-Relations-22-Apr-2020-00000002.pdf>. Date of access: 08.01.2022.

7. Overview of Dialogue Relations of ASEAN with the abovementioned countries: ASEAN Secretariat Information Papers [Electronic resource] // ASEAN Secretariat 2021. URL: <https://asean.org/asean/external-relations/>. Date of access: 08.01.2022.

8. Hoang T.H. Understanding China's Proposal for an ASEAN-China Community of Common Destiny and ASEAN's Ambivalent Response. Contemporary Southeast Asia. 2019. V. 41. № 2. P. 223–254.

9. Wang Yi Attends and Addresses the Opening Ceremony of the Conference on Celebrating the 30th Anniversary of ASEAN-China Dialogue Relations. [Electronic resource]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cemd/eng/zgyw/t1895951.htm>. Date of access: 13.01.2022.

10. ASEAN Secretariat. Co-Chairs' Summary of the 33rd ASEAN-Australia Forum – Paragraph 38. March 2021 [Electronic resource]. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/33rd-ASEAN-Australia-Forum-Co-Chairs-Summary-FINAL1.pdf>. Date of access: 09.01.2022.

11. The Code of Conduct of the Parties in the South China Sea: a tremendous mistake [Electronic resource]. URL: <https://www.asie21.com/2017/08/17/the-code-of-conduct-of-the-parties-in-the-south-china-sea-a-tremendous-mistake/>. Date of access: 10.01.2022.